

УДК 37.01

ФОРМИРОВАНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ИДЕАЛА КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ КИБЕРЭКСТРЕМИЗМА

¹Недосекина А.Г., ²Чусавитина Г.Н.

¹ГОУ ВПО ЧО «Магнитогорская государственная консерватория (академия) им. М.И. Глинки» Министерства культуры Челябинской области, Магнитогорск, e-mail: muza-magnitki@yandex.ru;

²ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный университет им. Г.И. Носова, Магнитогорск, e-mail: gala_m27@mail.ru

Публикация посвящена проблеме профилактики киберэкстремизма среди молодежи. В статье раскрывается понятие молодежного киберэкстремизма, его виды и проявления. Доказывается необходимость формирования у молодежи эстетического идеала, который выступает как форма идеологии, устанавливающая и регулирующая отношения внутри сферы общественного производства и потребления. Рассматривая специфику эстетического идеала в его отношении к экстремизму, авторы выявляют условия формирования эстетического идеала в современном информационном обществе. Подчеркивается тезис о том, что эстетический идеал – это не представление личности о нормах совершенной жизни, а определенная человеческая продуктивная деятельность в материальной и во всех других областях общественной жизни. Даются рекомендации по продуктивной деятельности, которая должна лежать в основе профилактики молодежного экстремизма в информационном обществе.

Ключевые слова: профилактика киберэкстремизма среди молодежи, эстетический идеал, условия формирования эстетического идеала

FORMATION AESTHETIC IDEAL AS A MEANS OF PREVENTION CYBERNETIC EXTREMISM

¹Nedosekina A.G., ²Chusavitina G.N.

¹Magnitogorsk State Conservatory (Academy). M.I. Glinka Min. Culture of the Chelyabinsk region, Magnitogorsk, e-mail: muza-magnitki@yandex.ru;

²Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, e-mail: gala_m27@mail.ru

The publication is devoted to the prevention of cyber extremism among young people. The article explains the concept of youth cyber extremism, its types and manifestations. The necessity of the formation of the youth of the aesthetic ideal, which acts as a form of ideology, establishing and regulating relations within the sphere of social production and consumption. Considering the specificity of the aesthetic ideal in its relation to extremism, the authors identify the conditions for the formation of the aesthetic ideal in today's information society. Emphasizes the idea that the aesthetic ideal – it's not a representation of the person on the standards of the perfect life, but a certain human productive activity in the material and in all other areas of public life. Recommendations on productive activities, which should be the basis for the prevention of youth extremism in the information society.

Keywords: prevention of cyber extremism among young people, aesthetic ideal, conditions for the formation of the aesthetic ideal

Эстетический идеал структурно входит в эстетическое сознание, которое включает в себя одновременно еще и эстетические чувства, эстетический вкус, эстетические взгляды и теории [1]. Однако среди всех этих компонентов эстетический идеал является высшим проявлением эстетического сознания, его *теоретического уровня*. Отсюда эстетический идеал по существу выступает как *форма идеологии, форма мировоззрения*. Поэтому теоретически сформулированный идеал есть не что иное, как понимание обществом своих целей и средств их достижения. Вот почему формирование эстетического идеала становится острой потребностью и насущностью современной общественной жизни.

Что касается экстремизма, то общеизвестно, что он представляет собой приверженность к крайним взглядам, ме-

рам (как правило, в политике) [6]. В то же время экстремизм – это особая форма сознания, мировоззрения. Он выражает специфическую идентичность определенных групп людей, которые находятся в ситуации открытого несогласия с нормами и ценностями доминирующей культуры. Подобная идентичность обнаруживает себя различными путями: вызывающим жизненным стилем, отличающейся одеждой, жаргоном и т.п.» [4]. Из этого можно сделать вывод о том, что, как и любое мировоззрение, «экстремистское» обладает особым «ценностным» фундаментом, системой убеждений и взглядов, из которых строится его особая идентичность. Не случайно по глубокому убеждению исследователя В.Д. Трофимова экстремизм – это *идеология* допустимости использования крайних мер для получения желаемого эффекта [7]. Оно шире всех

общепринятых определений экстремизма, которые сводятся к политике. Экстремизм не ограничивается политикой и выходит далеко за ее рамки, поскольку находит своё отражение в других сферах человеческой деятельности, включая религиозную, экономическую, национальную, экологическую, потребительскую и др.

В начале XXI века экстремизм активно набирает свою силу, получив мощный источник информации и инструмент вовлечения – интернет. Здесь появляется новая форма экстремизма – киберэкстремизм. Он включает в себя те же самые идеи, но облаченные уже в «электронную» форму. При этом новые информационные технологии создают для этого благодатную почву в виде блогов, твиттеров, социальных сетей, сайтов, развлекательных порталов и т.д. Справедливо утверждают ряд исследователей, что наиболее «продвинутые» идеологи радикализма научились маскировать свои воззрения под юмор, развлечения, шутки. Неопытный пользователь, «развлекающаяся», незаметно для себя впитывает реакционные идеи, проникается ими, распространяет и становится их сторонником [3]. Наиболее опасным источником продвижения киберэкстремизма является социальная сеть, а точнее – система «одобрения» «лайк и репост». Суть этой системы в том, что пользователь социальной сети, встречая понравившуюся цитату или картинку, «репостит» (публикует на своей странице) или «лайкает» (то есть одобряет) ее, тем самым распространяя ее по своим друзьям и подписчикам. Например, появившаяся в социальных сетях фраза «Нет печальнее слов, чем «всё могло сложиться иначе»...» проиллюстрирована фотографией с парада Победы 1945 года, на которой стоят советские солдаты с опущенными флагами побежденной Германии. Эта публикация собрала 119 «лайков» и 21 «репост» [9]. То есть даже если администрация сети удалит провокационную группу – идея уже запущена в массы, и управлять ее распространением, а уж тем более предсказать возраст тех, кто ее увидит – нереально. Таким образом, зачастую пользователь Интернета, ставя «лайк» или размещая у себя на странице или в блоге картинку, фото или высказывание, не имеет понятия о том, что эта информация может относиться к экстремистской. Отсюда встаёт серьёзная проблема формирования философского мировоззрения, эстетического воспитания и нравственного просвещения современной молодёжи. И здесь необходимость формирования эстетического идеала встаёт во всю мощь.

Рассматривая специфику эстетического идеала в его отношении к экстремизму, нельзя не остановиться на идеологии как таковой, поскольку она имеет отношение и к тому, и к другому. В настоящее время в философии идеология трактуется как метод установления практических правил воспитания, этики и политики посредством точного познания физиологической и психологической организации человека и физического мира [8]. Хотя совсем недавно идеологию понимали как систему взглядов, идей, политических программ и лозунгов, философских концепций, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, которые выражают интересы различных социальных классов, групп, обществ. Идеология – это совокупность принципов, норм и правил определяющих, устанавливающих и регулирующих отношения внутри сферы общественного производства и потребления.

Например, если мы возьмём эстетический идеал, который выступает как форма идеологии, то он напрямую связан с взаимоотношениями художника (любого вида искусства) и общества. Художник – представитель своей эпохи, своего времени, своей страны. Он всегда вольно или невольно выражает определенную позицию, определенную точку зрения, определенный круг интересов. В то же время художник всегда представляет культуру в ее целостности, укорененную в традициях, в связи с прошлыми эпохами и общечеловеческими ценностями. В связи с этим последнее свидетельствует о том, что превращение искусства в идеологию – недопустимо. Во-первых, потому, что идеология – это всегда групповая точка зрения (не важно, большая группа или малая) важно, что она не индивидуальная. Во-вторых, она претендует на исключительность, она не способна сосуществовать с другими, отличными от нее. В-третьих, идеология внедряется, как правило, насильно, с помощью принуждения, репрессий, в то время как искусство возможно только как свободная деятельность, исключающая всякое принуждение. Отсюда вытекает следующее: как только искусство попадает под власть идеологии, оно быстро умирает. Вместе с тем вышесказанное не отменяет того, что искусство по своей природе идеологично. По этому поводу советский психолог Л.С. Выготский писал: «Искусство есть орудие общества, посредством которого оно увлекает в курс социальной жизни самые интимные и самые личностные стороны нашего существа. Искусство есть организация нашего поведения на будущее, установка вперед» [2]. Вот почему

общество всегда испытывает такую живую заинтересованность в искусстве. Его помощи искал каждый класс, каждое государство, каждая религия, каждая партия. Поэтому не удивительно, что в современном деле переустройства жизни на земле так высоко ценятся возможности искусства в воспитании человека, в том числе и в борьбе с экстремизмом.

Что касается идеологии экстремистской деятельности, то здесь речь идёт о том, что она не только спланирует людей в организацию единомышленников, но и оправдывает данную деятельность путем создания и культивирования в организациях экстремистского толка, подменяя признанные в обществе ценностные ориентации, понятия справедливости и чести. На содержание экстремистской идеологии указывают и ряд ученых, отмечая, что убежденность экстремиста складывается на почве мистического откровения или интуиции, заменяющей рациональное познание реальности и логическое рассуждение. Описание идентичности экстремизма строится на основе оппозиции «свой – чужой», «мы – они». Этот «объединяющий» идеологический фактор способствует созданию коллектива единомышленников с четкими представлениями об образе врага, с которым необходимо бороться всеми доступными средствами, методами, способами вплоть до крайних. Именно образ врага и обеспечивает «слепую» приверженность экстремизму и всему тому, что он собой олицетворяет.

Возникает вопрос: как же с этим бороться? Нам представляется, что первоначально необходимо, чтобы в обществе культивировался прогрессивный общественный идеал и гуманистические ценности. Именно они и определяют стратегию развития общества. В советские времена в истории российского общества существовал тезис «Искусство принадлежит народу». При этом искусство было направлено на утверждение высоких нравственных принципов, патриотизма, чувства гражданственности, человеческого достоинства, культуры и образованности. И всё это воплощалось через формирование эстетического идеала. А что мы видим сегодня? Вопрос остаётся риторическим.

Понятие «идеала» предполагает вид эстетического отношения, являющийся образом должной и желаемой эстетической ценности. Эстетический идеал – это высший критерий эстетической оценки, которая предполагает сознательное или неосознанное сопоставление тех или иных явлений с эстетическим идеалом. При этом в каждую эпоху какой-то ведущий идеал возникал и выдвигался на первый план. Так,

в эпоху Возрождения это было представление о всестороннем и гармоническом развитии индивида. Но долго существовать подобный идеал не мог, что хорошо видно на примерах искусства, в частности в позднем творчестве английского поэта и драматурга У. Шекспира (1564–1616). Как только его герой столкнулся с реальными капиталистическими отношениями, так сразу же оказалось, что освобождение человека от всяких феодальных пут еще не дает подлинной свободы, а напротив, заменяется другими, в частности денежными, более эгоистическими отношениями.

После религиозного идеала, который сложился в социальных условиях Средневековья, в эпоху Возрождения высшей ценностью становится сам человек. Всюду распространяется гуманизм, цель которого – гармоническое развитие личности. Однако с появлением капитализма проблемы идеала резко обостряются [5]. Это очень наглядно демонстрирует критический реализм в искусстве, разоблачая уродливость общественной жизни. Попытки возвести в ранг идеала такие понятия, как полезность, практичность, выгода, не увенчались успехом, прежде всего потому, что при таком подходе не оказалось места самому человеку, самой человечности. Это поняли еще Сервантес и Шекспир, для которых идеал гуманизма, благородства и добра был чрезвычайно важным.

Критический взгляд на мир породил и новые подходы к осмыслению эстетического идеала. Вновь наблюдаются попытки дать *религиозный идеал*. Так, Л. Толстой и Ф. Достоевский более чем кто-либо ратовали за внедрение Бога в сознание людей как способ их очеловечивания. Однако на деле оказалось, что такие литературные герои, как А. Карамзин и князь Мышкин, существовать не могут. Они оказываются людьми бесперспективными, «никчемными». Это хорошо видно на примере художественного образа князя Мышкина, бескорыстие которого, огромная любовь к людям, благородные поступки, искренность и доброта, оторванные от реальной жизни, иначе как идиотизмом и не назовешь. Вот почему роман тоже называется «Идиот»! Надо отметить, что в этом романе, по существу, задается идеал XX века, где мы видим, с одной стороны, бесов, а с другой, – Мышкиных. Вместе с тем XXI век дает идеал *свободы*. Под свободой понимается творческое отношение к жизни, отсутствие всякого рода принуждения. Здесь нельзя не вспомнить о том, что в прежние времена свободу понимали как свободу от бога, от власти денег и т.д. Однако русский философ-эмигрант

Н. Бердяев (1874–1948) и немецкий философ К. Ясперс (1883–1969) показали принципиально иную свободу. Они утверждали, что свобода проявляется в творчестве, в стремлении освободить других людей. Границей этой свободы они считали *культуру*, где главное место должно быть отведено нравственности. Последняя в свою очередь формируется в процессе самой жизни на основе культивируемых в обществе ценностей, включая и эстетический идеал, который действительно может противостоять экстремизму.

Во-первых, эстетический идеал сливается с представлением о прекрасном. При этом прекрасное может и не быть идеальным оно может быть и реальным, и относиться к тому, с чем мы сталкиваемся чувственно. Но идеал-то обязательно должен быть прекрасным. Между прочим, он должен быть и добрым, т.е. в нем должно быть совпадение всех оценок (эстетических, политических, нравственных). Но прекрасное здесь должно присутствовать обязательно. А вот в общественном идеале прекрасное уже выступает как один из его элементов! Во-вторых. Особенностью эстетического идеала выступает и то, что он вызывает определенное *эмоциональное* отношение, эмоциональное переживание, эмоциональное удовлетворение. В-третьих. Эстетический идеал воплощается в конкретно-чувственной форме. Он способен вызывать переживания, воздействовать на эмоции. Эстетическое неотделимо от того переживания, которое является переживанием прекрасного, возвышенного, безобразного т.д. Это значит, что эстетический идеал является и может являться лишь в конкретно-чувственной форме, в которой нам является все эстетически познанное. В четвертых. Эстетический идеал является главной *оценочной* категорией эстетического сознания. Он как бы критерий прекрасного в действительности и в искусстве. Кстати, для искусства (как высшей и концентрированной формы эстетического сознания и эстетической деятельности) эстетический идеал имеет значение решающее. Художник и воспринимает, и воспроизводит, и оценивает явления жизни в свете эстетического идеала. В-пятых. Эстетический идеал представлен главным образом в искусстве. Здесь мы наблюдаем по крайней мере три типа его воплощения.

Первое. Изображение героя в экстремальных условиях (войны, революции, труда и др.), где он раскрывает лучшие человеческие качества.

Второе. Эстетический идеал представлен в образе простых и обыкновенных

людей, социально активных. Например, инженер Маргулис в кинофильме «Время, вперед».

Третье. Эстетический идеал представлен и в образе людей, казалось бы, никакого отношения к идеальным героям не имеющих и даже противостоящих им. Это и герои сатирических произведений, это и обыватели, жулики, запутавшиеся люди подобно Егору Прокудину из «Калины красной» В. Шукшина и др. Однако здесь идеал выражен в авторской позиции по отношению к этим героям и к жизни, в которой они живут. А отсюда оказывается, что идеал связан не только с прекрасным, но и трагическим, комическим, с конфликтами, противоречиями в жизни. Сфера действия эстетического идеала поистине охватывает действительность во всех ее проявлениях. Когда-то Гюстав Флобер воскликнул: «Сосчитал ли кто-нибудь, сколько низостей надо созерцать, чтобы воздвигнуть величие души?» И действительно, выведение идеала только из прекрасного, по-видимому, обескровило бы его, лишив богатства жизненных соков. Здесь ответ таков: вся жизнь во всем многообразии – вот подлинный генератор эстетических идеалов.

Каковы же условия формирования эстетического идеала? В этой связи имеет смысл задаться и другим вопросом: каким общественным целям служит эстетический идеал, зачем он вообще нужен? – А нужен он для того, чтобы сформулировать эмоциональное отношение у людей к жизни, к другим людям, к их поступкам, отношениям и событиям. Не просто понимание того, что хорошо, а что плохо, но и само *переживание*: восхищение или негодование, восторг или презрение, радость или огорчение и т.д.

Что такое хорошо и что такое плохо, знают с детства все. Но почему же тогда они делают плохо? – Да потому, что нет *эмоционального* отношения к тем или иным событиям, явлениям, людям. Сегодня как никогда наблюдается эмоциональная глухота людей, их аморфность, равнодушие. А отсюда как раз и возникает чрезвычайно важная задача воспитания эстетического идеала.

Главное условие формирования эстетического идеала – это вовлеченность человека в практику общественной жизни, его социальная и гражданская активность. Трудно представить себе полноценный идеал, родившийся в безделье, равнодушии, отстраненности от борьбы за новое, безразличии к торжеству зла. В этой атмосфере может родиться только ограниченный, мещанский идеал, который лишь какими-то частностями, чисто внешни-

ми чертами может походить на эстетический идеал борца за прогресс. Существо вопроса заключается в том, что человек как идеал прекрасного формируется прежде всего в предметно-практической деятельности по преобразованию природы и общественных отношений, а не в сфере созерцания, представления, мышления или морального суждения. Концепция идеала лишь как представления о должном приводит к игнорированию учета реальной борьбы за передовые идеалы. В этой связи необходимо отметить, что толкование в нашей литературе эстетического идеала лишь как представления о совершенном человеке, как о сфере нормативных целей, с которыми надо согласовать жизнь, явно вредит теории и практике не только эстетического, но и общественного воспитания, уводит его от жизненно важных задач в реальной борьбе за нового человека. Такое понимание эстетического идеала, по сути, выражает «царство духа», чуждого «грубой действительности».

К сожалению, просветительский подход к задачам эстетического воспитания пока еще только руководствуется принципом – воспитание через представление и образование. Однако есть немало людей, «усвоивших» представление и понятие об идеале, но поведение, которых в повседневной жизни безобразно и аморально. И наоборот, простой, скромный, трудящийся человек может и не сознавать красоту и благородное величие своих дел и вместе с тем воплощать на практике подлинную красоту. Поэтому эстетический идеал – это не представление личности о нормах совершенной жизни, а определенная человеческая продуктивная деятельность в материальной и во всех других областях общественной жизни.

Какая же продуктивная человеческая деятельность должна быть в основе профилактики экстремизма?

1. Это культивирование в обществе нравственных и гражданско-патриотических ценностей, где большая роль принадлежит культуре и искусству.

2. Специально организованная работа по вопросам формирования у современной молодёжи толерантности, посредством нравственного просвещения, которое почему-то сегодня в обществе, как правило, отсутствует.

3. Реализация, а не декларирование программ по гражданско-правовому воспитанию молодёжи, развитию её физической культуры и здорового образа жизни.

4. Вопросы формирования чувства патриотизма решить без эстетического воспитания невозможно. Поэтому чрезвы-

чайно важно использовать накопленный прежде в России опыт эстетического воспитания подрастающей и студенческой молодёжи.

5. Необходимо существенно пересмотреть взгляды общества на содержание и функции современного ТВ. К сожалению, сегодня оно направлено на формирование отнюдь не высокой нравственно-этической культуры человека, не на высшие эстетические и гуманные ценности, а на формирование гедонистической культуры, что чрезвычайно опасно для общества.

6. Необходимо направить особые усилия на активное вовлечение молодёжи в активную творчески-созидательную деятельность в противовес тому разрушению, которое несёт с собой экстремизм.

7. Системного подхода требует работа в сфере развития национальных культур, объединения этносов в нацию. Здесь нужны серьёзные усилия, прежде всего в сфере культуры.

8. Велика роль в профилактике экстремизма в области развития и совершенствования региональной культуры и ведения дисциплины «Отчизноведение».

9. Следует очень серьёзно рассмотреть все научные исследования в сфере педагогики и воспитания, которые, к сожалению, пишутся, но не внедряются и глубоко не осмысливаются. А между тем именно в них уже разработаны и содержание, и принципы, и формы, и методы, и средства для профилактики экстремизма.

10. Особого критического осмысления в отношении существующего экстремизма сегодня заслуживают и СМИ, где не соблюдается один из ведущих принципов формирования эстетического идеала – чувство меры.

11. Профилактика экстремизма – это, по существу, укрепление Российского государства и общества, утверждение его ценностей и культуры, где нужны не отдельные разовые мероприятия, а глубокий системный подход.

Публикация выполнена в рамках работы над проектом РГНФ № 13-06-00156 «Подготовка педагогических кадров к профилактике и противодействию идеологии киберэкстремизма среди молодежи».

Список литературы

1. Бычков В.В. Эстетика: учебник. – М.: КНОРУС, 2012 – 528 с.
2. Выготский Л.С. Психология искусства / под ред. М.Г. Ярошевского – М.: Педагогика, 1987. – 344 с.
3. Информационная безопасность и вопросы профилактики киберэкстремизма среди молодежи (сборник статей) / под ред. Г.Н. Чусавитиной, Л.З. Давлеткириевой, Е.В. Черновой. – Магнитогорск: МаГУ, 2013. – 162 с.

4. Красиков В.И. В экстриме. Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов радикального сознания. – М., 2006. – С. 25.

5. Недосекина А.Г. Эстетический идеал. – Эстетическое и художественное освоение мира – М.: Прометей, 2005. – С. 29–36.

6. Сенин И.Н. Экстремизм: понятие и виды // Инновационное образование и экономика. – 2008. – № 2 (13). – С. 78–81.

7. Трофимов В.Д. Экстремизм. Трофосфера – автономный интернет-блог. URL: <http://ttofimov.ru/my-publications>.

8. Философский энциклопедический словарь – М.: Инфра-М, 2007. – С. 170.

9. Чусавитин М.О., Чусавитина Г.Н. Анализ проблемы готовности педагогических кадров к профилактике и противодействию идеологии киберэкстремизма среди молодежи // Информационная безопасность и вопросы профилактики киберэкстремизма среди молодежи (сборник статей) / под ред. Г.Н. Чусавитиной. – Магнитогорск: МаГУ, 2013. – 162 с. – С. 153–161.

10. Чусавитина Г.Н., Чернова Е.В. Толерантность как средство борьбы с экстремизмом и терроризмом // Современные проблемы науки и образования: тезисы докл. XLIII внутривуз. науч. конф. преп. МаГУ. – Магнитогорск. 2011. – С. 100 – 102.

References

1. Bychkov V.V. Aesthetics: the textbook. Moscow, 2012. 528 p.

2. Vygotsky, L.S 2 Psychology of Art. Moscow, Pedagogy Publ., 1987. 344 p.

3. Information security and prevention issues kiber ekstremizm Championship (collection of articles) / ed. G.N. Chusavitinoy, L.Z. Davletkirievoy, E.V. Rough. Magnitogorsk, Magnitogorsk State University Publ., 2013. 162 p.

4. Krassikov V.I. In an extreme. Interdisciplinary philosophical study of the causes, forms and patterns of radical consciousness. Moscow, 2006. pp.25.

5. Nedosekina A.G. Aesthetic and artistic development of the world. Moscow, Prometheus Publ., 2005. pp. 29–36.

6. Senin I.N. Extremism: concept and types. Innovative education and the economy. 2008. no. 2 (13). pp. 78–81.

7. Trofimov V.D. Extremism. Trofosfera – standalone Internet blog. URL: <http://ttofimov.ru/my-publications>.

8. Dictionary of Philosophy. M.: Infra-M Publ., 2007. 170 p.

9. Chusavitin M.O., Chusavitina G.N. Analysis of the problem of teaching staff preparedness to prevent and counter the ideology youth cyber extremism. Information security and prevention issues kiberekstremizma Championship (collection of articles) / ed. GN Chusavitinoy. Magnitogorsk Magnitogorsk State University, 2013. pp. 153–161.

10. Chusavitina G.N., Chernova E.V. Tolerance as a means of combating extremism and terrorism. Modern Problems of Education and Science. Magnitogorsk. 2011. pp. 100–102.

Рецензенты:

Назарова О.Л., д.п.н., профессор, проректор по учебной работе, ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск;

Савва Л.И., д.п.н., профессор кафедры педагогики, ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск.

Работа поступила в редакцию 19.12.2014.